

УДК 316.344

ЖАЛСАНОВА Валентина Гуржаповна –

к.соц.н., доцент; старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. 670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.
valyazhal@list.ru

СТРУКТУРНОЕ РАССЕЛЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ БУРЯТИИ

STRUCTURAL DISTRIBUTION OF RURAL SETTLEMENTS IN BURYATIA

В статье освещаются особенности структурного расселения сельских поселений Бурятии в XXI в. На основе статистических данных, отражающих число сельских поселений и численность населения в них, анализируются процессы депопуляции и выявляются основные миграционные векторы. Развал сельскохозяйственного производства, снижение уровня жизни наряду с современными урбанизационными тенденциями стали основными причинами структурных изменений в расселении сельских поселений. Идет резкое сокращение численности населения малых сел на фоне роста населения крупных поселений и города. Программы по поддержке села в основном обращают внимание на развитие хозяйственных и экономических практик, не обеспечивая функций по территориальному, социальному развитию.

Ключевые слова: структура расселения, сельские поселения, функции сельских территорий

Features of structural distribution of rural settlements of Buryatia in 21st century are highlighted in the article.

On the basis of statistical data which shows a number of rural settlements and a rate of population in them, processes of depopulation are analyzed and the main migration vectors are revealed. Disorder of agricultural production, decrease of a life standard along with current urbanization trends became the main reasons for structural changes in distribution of rural settlements. There is a sharp reduction of population of small villages against increase of population in large settlements and city. Programs for village support generally pay attention to development of economic practices, without providing functions on territorial, social development.

Keywords: structure of distribution, rural settlements, functions of rural territories

Особенности расселения социально-территориальных поселений являются важной характеристикой стран и регионов и позволяют судить о социальных и демографических аспектах населения, экономических и производственных профилях. В современную эпоху развития урбанизации степень важности сельских поселений не снижается, а наоборот, возрастает их роль в функционировании всего общественного механизма. Как отмечает А.А. Хагуров, в условиях огромных пространств России именно села могут взять на себя функции социального контроля над территориями, а также сохранять исторически освоенные агроландшафты, обеспечивать продовольственную безопасность, в то время как сосредоточение людей в городах в условиях современной техногенной цивилизации является огромным риском [Россия реформиру-

ющаяся... 2009: 244–246]. В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. отмечается, что сельские территории как социально-территориальная подсистема общества выполняют важнейшие общенациональные функции, а именно: производственную, демографическую, трудовые ресурсы, жилищную, пространственно-коммуникационную, а также функцию социального контроля над сельской территорией. Выполнение сельскими территориями указанных функций является важнейшим условием для успешного социально-экономического развития страны¹.

¹ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. – *Официальный сайт Министерства сельского хозяйства*. 24.12.2010. Доступ: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm> (проверено 28.04.2014).

Республика Бурятия как субъект РФ входит в состав Сибирского федерального округа. Обладая значительными природными богатствами и будучи аграрно-индустриальной по производственному профилю, республика не является экономически развитой. Для Бурятии также характерна низкая плотность населения – 2,77 чел./кв. км и преобладание числа сельских населенных пунктов над числом городских. В статье рассматриваются именно сельские населенные пункты, тем более что в них сосредоточено, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 41,6% всего населения республики. Именно села, переживающие всю сложность трансформационных процессов, характерных для всего российского общества, представляют собой тот конгломерат, который во многом определяет социальный портрет региона.

Трансформационные процессы на фоне рыночных преобразований и демократизации общественно-политической сферы изменили социальную структуру населения и облик деревни. Они оказали негативное влияние на количественные и качественные характеристики сельских сообществ. Состояние аномии в сельском социуме в силу моносредности его пространства (узкий рынок социальных возможностей) оказалось более глубоким, чем в городском социуме, и привело к дисфункциональному напряжению и дезориентации сельского населения, росту чувства социального отчуждения. Советские ценности, игравшие огромную роль в укреплении общественного механизма, оказались перечеркнутыми. Новые ценности, способные объединить общество, не возникли. И самое главное – исчезло чувство социальной защищенности, не обнаруживаются нормы и образцы поведения, способствующие формированию долгосрочных жизненных стратегий. Напряжение и дезориентация способствуют росту девиантного и делинквентного поведения, приводят к низкому уровню экономической и социально-политической активности.

В Концепции развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия на 2009–2017 гг. и на период до 2020 г. указаны следующие основные проблемы агропромышленного комплекса:

«1) низкий уровень обеспеченности населения Республики Бурятия собственными продуктами питания, организаций перерабатывающей промышленности – сырьем;

2) низкий уровень занятости сельского населения, снижение реальных доходов населения, уровня заработной платы и производительности труда работников, занятых в сельскохозяйственном производстве;

3) неудовлетворительное состояние производственного потенциала отрасли;

4) недостаток собственных средств у сельскохозяйственных товаропроизводителей для реализации инвестиционных проектов;

5) отсутствие в Республике Бурятия организаций с замкнутым циклом производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции;

6) большая доля производства в малых формах хозяйствования, неразвитая система закупа и сбыта сельскохозяйственной продукции на селе;

7) ежегодное снижение обеспеченности квалифицированными кадрами на селе»¹.

Необходимо отметить, что сельское расселение в Бурятии имело свои исторические особенности, связанные с этническим составом населения и его хозяйственными практиками и укладами. Русское население, занимавшееся в основном земледелием, расселялось по принципу организации деревень. Буряты же в силу преобладания животноводческого хозяйства, связанного с сезонными кочевками, имели более дисперсное расселение. В советский период в Бурятии началась унификация сельского расселения сообразно организационно-ступенчатому началу коллективного сельскохозяйственного производства.

В Республике Бурятия, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., находятся 255 сельских поселений. При этом следует отметить, что они представляют собой тип муниципальных образований, объединяющих несколько сельских населенных пун-

¹ Концепция развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Республики Бурятия на 2009–2017 годы и на период до 2020 года. – *Официальный портал органов государственной власти Республики Бурятия*. 13.11.2009. Доступ: <http://egov-buryatia.ru/index.php?id=3078> (проверено 28.04.2014).

тков. Численность собственно сельских населенных пунктов составляет 613, из них 4 без населения.

Вызывает интерес группировка сельских населенных пунктов по численности населения. Наиболее многочисленными являются средние сельские населенные пункты, где численность населения составляет от 100 до 1 000 чел. (370 сел). При этом в данной группе преобладают села с населением от 201 до 500 чел. Их число равно 155. Далее следуют села с численностью от 501 до 1 000 чел. (123 села) и 92 села с числом жителей от 101 до 200 чел. Число крупных сел с численностью населения свыше 1 000 чел. несколько отстает от числа малых сел (численность населения менее 100 чел.) – 104 и 135 сел соответственно. Тем не менее наибольшая численность сельского населения сосредоточена именно в крупных селах. В малых селах проживают всего 6 237 чел., что составляет 1,5% численности всех сельчан. В то же время в крупных селах сосредоточены 61,1% населения, а в средних селах проживают 151 117 чел., или 37,4%.

Подобная структура сельских населенных пунктов сложилась как вследствие советской практики сокращения малых сел, так и в результате нарастания миграционных процессов в постсоветскую эпоху. Именно в малых и средних селах сильнее всего проявились негативные последствия разрушения сельскохозяйственного производства, выразившиеся в первую очередь, в резком снижении уровня жизни, сокращении числа рабочих мест, развале социальной, образовательной и медицинской сфер. Таким образом, «сельское население Бурятии находится в состоянии экономической, социальной и социокультурной депривации. Характерной особенностью депривации сельского населения является ухудшение условий и качества жизни» [Жалсанова 2013: 159].

Отсутствие возможности удовлетворять большинство жизненных запросов, снижение качества жизни побуждает сельских жителей мигрировать. Можно выделить три основных миграционных вектора, характерных для сельских жителей Бурятии:

1) миграция в средние и крупные сельские поселения, где есть возможность дать детям среднее общее образование

(в малых селах школы либо отсутствуют вообще, либо есть только начальные школы);

2) миграция в районные центры как наиболее крупные поселения, где сосредоточена административная, социальная инфраструктура, позволяющая как трудоустроиться, так и удовлетворять социальные запросы;

3) миграция в город, как правило, в Улан-Удэ – столицу региона, являющуюся единственным крупным городским образованием.

Сразу отметим, что депопуляция стала характерна для всех городов и наиболее крупных поселков городского типа, в которых расположены промышленные предприятия республики, таких как Гусиноозерск, Селенгинск, Закаменск, Северобайкальск. В межпереписной период рост населения наблюдался только в г. Улан-Удэ и незначительно в г. Кяхте. Именно в Улан-Удэ сосредоточены 2/3 городского населения всей республики. Данный вектор может быть дополнен миграцией в пригороды Улан-Удэ, которые по формальному статусу являются сельскими населенными пунктами. Как отмечает А.С. Бреславский, «пригородом для Улан-Удэ <...> выступают исключительно сельские поселения, входящие в состав приграничных к столице сельских районов... Повседневная жизнь части из обозначенных сельских поселений за последние двадцать лет настолько срослась с “городом”, что это дает, пожалуй, возможность назвать их частью Улан-Удэ» [Бреславский 2012: 54]. Подтверждением наших выводов могут послужить следующие показатели. Сравнение данных по переписям населения 2002 и 2010 гг. показало, что произошло сокращение населения именно в малых и средних селах на фоне роста численности средних и крупных сел. Так, в средних селах произошло сокращение численности в пределах 3,1%. Если в 2002 г. численность населения в них составляла 40,5%, то в 2010 г. – 37,4%. Примерно в этих же пропорциях наблюдается увеличение численности жителей в крупных селах – на 2,9% (с 58,2% до 61,1%). Следует отметить, что в межпереписной период численность сельского населения увеличилась не столько в результате роста рождаемости, сколько по формальным признакам, за

счет административных преобразований, повлекших за собой придание статуса сельских поселений ряду поселков городского типа.

Данная тенденция сохраняется и в годы, следующие за переписью 2010 г. Наблюдается стабильное сокращение сельского населения. К 2013 г. численность сельского населения в процентном соотношении составила 41,0% (в 2011 г. – 41,5%, в 2012 г. – 41,2%)¹.

Показательными являются факты роста численности населения в двух пригородных районах, где отмечается самый высокий миграционный прирост. В Иволгинском районе численность населения за период с 2011 по 2013 г. увеличилось с 38,1 тыс. до 40,7 тыс. чел., а в Тарбагатайском – с 16,4 тыс. до 17,1 тыс. чел.²

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г. предполагает, что в основе политики сельского расселения необходимо предусмотреть решение следующих задач:

– сохранение существующих сельских поселений во всем многообразии сложившихся форм сельского расселения в зависимости от конкретных условий и особенностей региона, а также создание во всех сельских поселениях минимальных базовых условий социального комфорта;

– формирование в сельских поселениях опорных пунктов, выполняющих роль центров социально-культурного

и торгово-бытового обслуживания группы населенных мест;

– преодоление изолированности сельских поселений, обеспечение их взаимосвязи между собой, с центрами муниципальных районов, а также с малыми и средними городами для улучшения социального обслуживания населения;

– оптимизация расселения на сельских территориях с учетом необходимости устойчивого социально-экономического развития субъектов РФ;

– создание в отдаленных регионах, особенно в Сибири, благоприятных условий для развития относительно автономных сел для выполнения ими важнейших общенациональных функций;

– разработка механизмов перевода поселков постоянного проживания, возникших на месте дачных и садовых некоммерческих объединений граждан, в сельские населенные пункты³.

К сожалению, неравенство социального положения территориальных поселений в Республике Бурятия усиливается таким фактором, как значительные площади региона и низкая плотность населения. Слаборазвитая дорожная сеть и инфраструктура, удаленность большинства сел от города способствуют росту нестабильности сети сельских поселений, снижению совершенства среды обитания и росту чувства социального отчуждения населения. Декларативность большинства государственных и республиканских программ, направленных на поддержку села, не позволяет делать оптимистические прогнозы относительно будущего сельского сообщества Бурятии.

¹ Статистический ежегодник. Население. – *Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия*. 27.12.2013. Доступ: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/statistics/population/ (проверено 28.04.2014).

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. – *Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия*. 15.10.2013. Доступ: http://burstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/burstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (проверено 28.04.2014).

³ Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. – *Официальный сайт Министерства сельского хозяйства*. 24.12.2010. Доступ: (<http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm>) (проверено 28.04.2014).

Литература

Бреславский А.С. 2012. Сельские мигранты в постсоветском Улан-Удэ: ожидания, стратегии, практики расселения. – *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 4 (23). С. 51–59.

Жалсанова В.Г. 2013. Социальные и демографические характеристики сельского населения Республики Бурятия. – *Власть*, № 9. С. 158–160.

Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 8 (отв. ред. М.К. Горшков). 2009. М.: ИС РАН. Доступ: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1636> (проверено 28.04.2014).